

ПРОЕКТ

«ПУТИН»

АЛЕКСАНДР КАЗИНЦЕВ

ИМИТАТОРЫ

ИЛЛЮЗИЯ

«ВЕЛИКОЙ РОССИИ»

Проект «Путин»

Александр Казинцев

**Имитаторы. Иллюзия
«Великой России»**

«Алисторус»

2015

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

Казинцев А. И.

Имитаторы. Иллюзия «Великой России» / А. И. Казинцев —
«Алисторус», 2015 — (Проект «Путин»)

В книге Александра Ивановича Казинцева, известного писателя и публициста, заместителя главного редактора журнала «Наш современник», прослеживается долгая дорога, пройденная за последнее десятилетие нашей страной. Он подробно рассматривает реформы 2000-х годов, которые должны были привести к процветанию России. Этого, однако, не случилось, напротив, страна оказалась сейчас в крайне сложном положении. Оказалось, что имитаторами от власти была создана очередная иллюзия – иллюзия «Великой России».

УДК 821.161.1-3
ББК 84(2Рос=Рус)6-4

© Казинцев А. И., 2015
© Алисторус, 2015

Содержание

Вместо предисловия	5
Часть I	9
Рейды по тылам	9
«Мы проявили слабость»	16
Конец ознакомительного фрагмента.	24

Александр Казинцев

Имитаторы. Иллюзия «Великой России»

Вместо предисловия Конец «феличиты»

Нефтегазовое благополучие рушится на глазах. На самом верху еще трюндят о «неукоснительном» выполнении «майских указов». Зато этажом ниже – на министерском и высшем региональном уровне – сочли, что пора растолковать населению истинное положение дел.

Минэкономразвития, Минфин, ЦБ принялись взапуски пересматривать прогнозы на 2015–2017 годы. Эксперты предупреждают: «... Реальные доходы населения... могут сократиться на 25–35 %» («Независимая газета», 02.12.2014).

Глава одного из ключевых департаментов московской мэрии С.Капков высказался еще резче. Обратившись к размахивавшимся о «продолжении банкета», он заявил: «Когда придете в январе из отпуска, доллар будет стоить 100 рублей – уже я даже не знаю, что мы будем обсуждать, – как кошку замариновать или собаку». В связи с чем посоветовал гипотетическому россиянину: «Поднимай жопу (так в тексте!) и иди работай, зарабатывай деньги».

Такой вот откровенный разговор власти с народом! Похоже, по мере разрастания кризиса подобные рецепты выживания станут тиражировать все чаще.

Не буду рассуждать о морали. Мораль и политика этих господ несовместимы! Хотя, конечно, есть специфическая пикантность в том, что призыв *к работягам* озвучен высокопоставленным бюрократом, вся трудовая деятельность которого сводится к проведению совещаний и брифингов, встречам иностранных делегаций и прочим необременительным формам общения.

Пусть его! Куда важнее другое – власть признает: денег нет. Региональные бюджеты урезают в разы! Федеральный, только что одобренный послушной Думой, предстоит пересматривать на ходу.

Добросовестные аналитики предупреждали: катастрофа случится! «Феличита» тучных годов, которой так любило тыкать с высоких трибун начальство, держалась на запредельной цене барреля нефти марки Urals. Бюджет страны наполовину формировался за счет нефтегазовых доходов. Цена нефти определялась на сырьевых биржах Лондона и Нью-Йорка и – в значительно меньшей степени – в венской штаб-квартире ОПЕК и в королевских дворцах нефтяных монархий Залива. От России она не зависела.

Руководители в Кремле могли надувать щеки, строить планы (ничего, кроме планов да еще «олимпийских объектов», оказавшихся невостребованными сразу после окончания Олимпиады, так и не построили!), верстать бюджет исходя из трехзначных значений цен на черное золото. Однако вся эта деловая суета, все эти танцы вокруг пресловутой «иглы», с которой за четверть века постсоветской истории так и не смогла слезть Россия, мало связаны с экономической реальностью.

«Игла», прямо по слову сказки, – в руках Кощея. В западных банках, куда представителей российского истеблишмента допускают строго по одному; и не для того, чтобы давать им отчет о глобальных перспективах, а для отъема наличности, переводимой на тайные счета.

России оставалось молча ожидать решения *чужих* лидеров, от которого зависело, продлится ли призрачное благополучие или наступит крах. Может быть, потому, что в 2014 Москва заявила претензии на самостоятельную роль в мировой политике, крах случился раньше.

В кругах столичных конспирологов популярна версия, будто саудиты стакнулись с США и обвалили цены на нефть, дабы наказать Путина. Возможно, они правы. А может, следует прислушаться к аргументам экономистов. Те указывают на глобальную рецессию, из-за которой падает спрос на нефть, а за ним и цены.

Если вдуматься, не так уж и важно, чья версия правдоподобней. Значимо другое: российская элита *утратила контроль* над рычагами управления собственной экономикой. Когда баррель покатылся вниз, рухнуло все. И курс рубля. И стабильность. И рейтинг «национального лидера».

Сегодня за Путина готовы голосовать 53 % опрошенных («Независимая газета», 02.12.2014). И это после всенародного «одобрямса»!

Еще выразительнее данные опросов ВЦИОМа: «Во втором квартале 2014 года уверенность в завтрашнем дне ощущали 61 % опрошенных. В третьем квартале число таких респондентов сократилось до 51 %. В четвертом квартале их количество упало до 44 % опрошенных».

Согласно тому же исследованию, примерно половина (49 %) россиян считает, что «жить очень трудно, но пока еще можно терпеть». 7 % заявили: «Терпеть такое бедственное положение невозможно». В целом число недовольных уровнем жизни превысило 56 %.

Не злорадствую! Мне, русскому националисту (я открыто говорил о своем национализме тогда, когда употребление самого слова считалось едва ли не преступлением), особенно дороги национальный суверенитет, величие и самобытность России. Именно поэтому я всегда понимал: для их утверждения мало красивых слов. Нужны дела. Строительство заводов, электростанций, научных лабораторий. Та самая работа, к которой нецензурным окриком теперь понуждает нас столичный начальник.

Но насколько готовы – и способны! – работать сами начальники? Экономист В. Иноземцев приводит примеры хозяйствования руководителей ряда крупнейших госкорпораций. Глава «Газпрома» А. Миллер в 2008 году публично обещал «в течение 7–8 лет» довести капитализацию компании до 1 трлн. долл. За год до истечения срока «Газпром» стоит всего 68,9 млрд., не только не взяв намеченную планку, но и подешевев почти в 6 раз относительно своей прежней стоимости («МК», 05.12.2014). Банк ВТБ за 7 лет подешевел в 3 раза. При этом российские боссы чрезвычайно высоко оценивают свои трудовые свершения. Президент ВТБ А. Костин в 2014 году получил 240 млн. руб. в качестве зарплаты и бонусов («Ведомости», 05.12.2014).

А ведь стартовые условия были великолепными! За 15 лет страна получила 2,5 трлн. долл. нефтяных доходов («МК», 03.12.2014). Пожалуй, рядовой читатель не отреагирует на эту цифру – просто потому, что представить не может, насколько она грандиозна. Помогу: возведение самых сложных промышленных предприятий, как правило, оценивается в 1–2 млрд. долл. А тут две с половиной тысячи миллиардов! Сколько же всего полезного, производящего продукцию, которая, в свою очередь, способна приносить доход, можно было построить!

Не сделали фактически ничего. И оказались в полной зависимости от иностранных воротил. Обжегшись, власть обвиняет Запад. А изменить ничего не в состоянии! На исходе 2014 года, столь неудачного для России, Путин выступил с традиционным Посланием к Федеральному собранию. Эксперты и простые люди ждали, что президенту под силу переломить негативные тенденции в экономике. Накануне выступления «МК» писал: «Наши респонденты на редкость единодушны: все ждут не новых духовных скреп и не разрешения вечного спора между западниками и славянофилами, а ответа на насущные вопросы, диктуемые кошельком» («МК», 03.12.2014). Путин старался: убеждал в перспективах российского рынка, грозил валютным спекулянтам. Но после его выступления рубль в очередной раз обесценился, а российский фондовый рынок снова просел.

«Владимир Путин произнес в этом году уже немало программных речей, и они все больше расходились с насущной повесткой», – высказались в редакционной статье «Ведомости» (05.12.2014). Орган деловых кругов газета «РБК» иронически заметила: «Послание

Путина: заклинания вместо действий» («РБК», 05.12.2014). А известный Дм. Орешкин меланхолически заключил: «...Мы вместе с Владимиром Владимировичем благополучно зашли в такую историю, когда уже совершенно неважно, что он скажет».

Тем, кто внимательно анализировал пятнадцатилетнее правление Путина, нынешняя ситуация представляется закономерной. Утверждаю это как автор по меньшей мере десятка работ о «национальном лидере». Первый раз я упомянул о нем в конце 1999 года – в связи со взрывами в Москве («Наш современник», № 11, 1999). В следующем материале я рассматривал ожидания общества, обращенные к успешному дебютанту-политику («Наш современник», № 3, 2000). Пытался вступить в открытый диалог с новым президентом – «Как слышите, Владимир Владимирович?» («Наш современник», № 6–7, 2001). И так далее.

В 2004 он шел на второй президентский срок. Обязательства перед окружением Ельцина были выполнены, олигархи «равноудалены». Собственно, с этого времени начинается самостоятельное правление Владимира Владимировича. В 2010 Путин готовит триумфальное возвращение в Кремль. Он входит в образ «мачо», «настоящего мужика», как назовет его на столичном предвыборном митинге С.Собянин. Путин умело использует запрос общества, рожденный на стыке отчаяния и агрессивности. Именно с этого момента его поведение становится все более демонстративным, а его решения – все более «безальтернативными».

В новой brutальной манере угадывалась нарочитость. «Мачизм – утверждают специалисты – это психофизическая деформация, которая возникает у психологически очень слабых мужчин... Мачизм и мужественность – противоположные понятия».

Любопытно, что западные лидеры легко распознали уловку. «Я понимаю, зачем ему приходится это делать (*демонстрировать мачизм*. – А.К.), – чтобы доказать, что он мужчина», – не без яда заметила А. Меркель и безжалостно уточнила: «Он боится собственной слабости. У России ничего нет, ни успешной политики, ни экономики. У них есть только это».

Но отечественная аудитория простодушно приняла аффектацию за подлинную силу. Путин вернулся в Кремль олицетворением «сильной руки»...

Не стану разбирать события последних месяцев: внешнеполитические ходы президента, которые привели к фактической изоляции России на мировой арене, и внутренние инициативы, обрушившие рубль, остановившие экономический рост, ускорившие бегство капиталов, а заодно и утечку мозгов. В 2012 году из страны уехали почти 123 тысячи человек, в 2013 – 186 тысяч, в 2014 – более 200 тысяч.

Впрочем, упомянуть о них уместно – как о свидетельстве очевидной деградации системы. Что делает предельно актуальным обобщение и осмысление долговременных тенденций, отмеченных в предисловии.

С одной стороны, мы видим череду серьезных проблем, которые воспроизводятся из года в год. С другой – грозные заявления с вершины «властной вертикали». То обещание «мочить в сортире» террористов, то требование навести порядок в ВПК, то угрозы в адрес валютных спекулянтов. А воз и ныне там! «Сильная рука» не в состоянии сдвинуть его с места.

Это и есть *главная проблема*. Система управления государством сверхцентрализована. Фактически она подстроена под одного человека. А он не способен справиться с разрешением многообразных задач.

В чем причина? В чрезмерной централизации? В недостатке способностей и знаний правителя? Возможно, и в том, и в другом. Эти аспекты еще предстоит исследовать. А сейчас необходимо зафиксировать: система не справляется! Не может удовлетворить завышенные ожидания, которые население связывает с ней и персонально с В. Путиным.

Судить следует по результатам. То, что мы имеем сегодня, говорит о подмене государственной деятельности *имитацией*. Мастерской, с точки зрения пиара, но недостаточно эффективной с практической стороны.

Пытаясь лучше понять явление, обратимся к историческим аналогиям. Русская история знала подобного руководителя – это Николай I. Император неустанно сновал по стране. Учил воевать генералов, торговать – купцов. Случилось ему наставлять в благочестии митрополита московского Филарета, прославленного позднее в лике святых. Но в результате этой бурной деятельности ни одна коренная проблема не была решена. Итогом стало поражение в Крымской войне. И обрушение системы после смерти императора.

Замечательный русский поэт и мыслитель Федор Тютчев, имевший возможность вблизи наблюдать деятельность Николая I, откликнулся на его смерть горькими и предельно жесткими стихами:

Не Богу ты служил и не России,
Служил лишь суете своей,
И все дела твои, и добрые и злые, —
Все было ложь в тебе, все призраки пустые:
Ты был не царь, а лицедей.

Откровения русских пророков на столетия вперед освещают путь народа. Намечают вехи, помогают сориентироваться. Может быть, и сейчас нам полезно вслушаться в тютчевские строки, почерпнуть в них мудрость и мужество, столь необходимые для оценки явлений наших дней.

Часть I

ГОСУДАРСТВО? ГДЕ ВЫ ВИДИТЕ ГОСУДАРСТВО?!

Рейды по тылам

Вопрос о способности Путина контролировать ситуацию с особой остротой встал летом 2004-го. Собственно, уже в мае, когда был убит старший Кадыров, стало ясно: события пошли вразнос.

Дело в том, что если общественная безопасность в России деградировала столь резко, что даже теракты в метро не вызывают ни особого удивления, ни особого ужаса, то охрана первых лиц государства остается на уровне советских времен, когда она заслуженно считалась надежнейшей в мире. Кадыров был едва ли не самым охраняемым – после Путина – человеком в стране. И то, что террористам удалось с видимой легкостью, столь технологично (да простится мне это слово!) расправиться с ним, не пожертвовав *ни одним* из своих людей и даже не оставив следа, способного привести к ним, показывало – ситуация изменилась кардинально.

В дыму и бетонной пыли на стадионе в Грозном угадывалось появление на кавказской (и российской) политической сцене некоего *глобального игрока*, без труда расправляющегося с мощным аппаратом президентской охраны. Было бы нелепо приписывать эту акцию горстке боевиков, вылезших из горных ущелий, где их денно и ночно стерегут бойцы доблестного российского спецназа. Не случайно в первый момент возникли подозрения, что к случившемуся приложил руку Кремль («Гибель Кадырова выгодна Кремлю?» – вопрошал «МК», 11.05.2004).

Для подобных подозрений основания были. Кадыров, пользуясь поддержкой Москвы, забрал слишком много полномочий. Фактически персонифицировал власть в Чечне. ««Государство – это я», – мог бы он повторить слова легендарного монарха. И как человек, некогда благословлявший боевиков Дудаева на джихад, намеревался распорядиться этим государством, – большой вопрос.

Однако по мере того, как стали проясняться последствия покушения, обнаружилось, что Кремль больше, чем кто-либо, потерял от смерти Кадырова. Тут-то и обозначился в полной мере глобальный контекст произошедшего. Его подлинный масштаб, несводимый к местным кровавым разборкам, где главные ставки – деньги и месть. В данном случае ставки были подняты максимально: на карту поставлена не только победа России в Чечне, но и российское присутствие на Кавказе, да и весь «восточный вектор» политики РФ.

Повторю: Кадыров персонифицировал власть в Чечне. И он имел на это право. Не столько благодаря победе на президентских выборах – весьма спорных. Нет, истоки легитимности Ахмад-Хаджи, как с уважительной фамильярностью именовали Кадырова в республике, коренились в предшествующем периоде, когда он, будучи верховным муфтием, занимал второе после Дудаева, а затем Масхадова место в ичкерийской иерархии. С не меньшим основанием, чем опальные лидеры, он олицетворял независимую Чечню. И в этом качестве стал символом национального выбора – вынужденного, но достойного: признать верховенство Москвы, сохранив значительную часть привилегий, обретенных благодаря независимости.

Убийство Кадырова поставило этот выбор под сомнение. Не говоря уже о том, что лишило республику властного и талантливого руководителя – из тех, кто формируется не в тиши кабинетов, а в грозном гомоне толп на площадях. Достаточно сравнить его с нынешним обитателем президентского дворца – А. Алхановым, чтобы понять: один – просто креатура Кремля, другой – настоящий национальный лидер. Именно поэтому он был больше, чем став-

ленник, – союзник России. Да, возможно, только на определенном этапе, но едва ли не самом трудном и ответственном.

Обращал на себя внимание и момент убийства. Оно произошло через несколько дней после падения Аджарии. Передел Кавказа из проекта аналитических центров и лозунга уличных шествий стал политической реальностью.

Это мы, когда произносим «Кавказ», представляем нечто грандиозное – исполинские вершины, бездонные ущелья. Кстати вспоминаем о дюжине республик и автономий. На самом деле Кавказ – это пятачок Евразии, где все «дванадесять языков» теснятся на нескольких равнинах среди бесконечных и бесплодных гор. События в одном уголке тут же грозным эхом отдаются по всему региону. Гибель влиятельного лидера на границе со стремительно милитаризирующейся Грузией создает опасную нестабильность и повышенные риски на российской стороне Кавказского хребта.

Но и это еще не все. Успешная поездка Кадырова по странам Ближнего Востока утвердила его в качестве авторитетного посредника между Москвой и столицами нефтяных монархий. Теперь по крайней мере часть контактов придется налаживать заново.

Наконец, Ахмад-Хаджи, имевший за плечами опыт религиозного лидера, был идеальной фигурой для налаживания связей со всем мусульманским миром. Вступление нашей страны в качестве наблюдателя в могущественную Организацию Исламской конференции открывало перед Москвой новые политические перспективы. Россия впервые подходила к тому, чтобы избавиться от односторонней западнической ориентации и взять на себя роль «связующего звена» между Западом и Востоком, которая предопределена и нашим географическим положением, и нашей историей. Без Кадырова сделать это будет труднее.

Можно еще много говорить о последствиях взрыва 9 мая. Однако гибель А. Кадырова стала, к сожалению, не единственным поражением России на Кавказе.

В ночь с 21-го на 22 июня (знаковая дата в русской истории) отряд из 200 боевиков совершил налет на Ингушетию. Нападению подверглись сразу четыре населенных пункта – бывшая столица республики Назрань, город Карабулак, станицы Орджоникидзевская и Слепцовская.

Ошеломляли как масштаб, так и скоординированность действий. 200 человек – это, по сегодняшним меркам, батальон. То, что такая крупная часть могла быть оперативно отобилизована, уже означало провал российских силовых структур, прежде всего спецслужб. А то, что она, фактически не встречая сопротивления, прошла из конца в конец всю, пусть и крошечную, республику, свидетельствовало: Россия не контролирует ситуацию в Ингушетии.

Но, пожалуй, самым неприятным сюрпризом стала координация действий боевиков и их высокая эффективность. Разбившись на небольшие группы, налетчики сразу же устремились на штурм ключевых объектов. Нападению подверглись здания МВД Ингушетии, погранотряда, ОМОНа, РОВД и РУБОПа в Назрани, ГУВД и ОМОНа в Карабулаке. Группа под руководством Шамиля Басаева захватила склад МВД и увезла с собой все находившееся там оружие. Была предпринята попытка штурма СИЗО с целью освобождения полусотни содержащихся там боевиков.

Одновременно мобильные отряды взяли под контроль перекрестки основных магистралей, в том числе на федеральной трассе «Кавказ». Выехавшие к месту событий руководители МВД и прокуратуры республики, включая и.о. министра внутренних дел Ингушетии А. Костоева, были остановлены и расстреляны на месте. Всего в ходе боев погибли 98 человек, из которых 67 – офицеры и сотрудники различных силовых структур («Независимая газета», 30.06.2004).

«Ощущение такое, что началась война, – приводит газета слова очевидца. – Мы располагаемся недалеко от взорванного здания 137-го погранотряда. Я видел эти изуродованные скрюченные тела. Кто-то из них в военной форме, кто-то в камуфляжной. Много обгоревших» («Независимая газета», 23.06.2004).

Очевидно, в репортаже говорится о жертвах среди федеральных сил. Боевики потеряли всего двух человек («МК», 23.06.2004). На рассвете прекратили бой и на автомашинах выехали из Назрани и Карабулака. Поиски, организованные по свежим следам, результатов не дали. Впоследствии были арестованы 10 человек, из них только трем предъявили обвинения в терроризме («Независимая газета», 29.06.2004).

Нападению сопутствовало несколько странных обстоятельств, на которые обратили внимание обозреватели. Оказалось, у ФСБ была информация о готовящемся нападении, но до сотрудников МВД ее не довели. Более того, так называемый режим усиления, действовавший 21 июня в течение всего дня, к вечеру отменили. По утверждению милиционеров, среди нападавших они узнали тех, кто за три дня до этого вместе с ними нес службу на постах, предъявив удостоверения сотрудников ФСБ («МК», 25.06.2004). В то же время, среди арестованных позднее участников рейда оказались трое милиционеров («МК», 3.09.2004).

По иронии судьбы именно 22-го числа на другом конце России, в Приморском крае, начались масштабные учения, в ходе которых войска совместно с подразделениями других силовых структур подавляли «террористов». Жизнь иной раз с почти художественной наглядностью разоблачает официозную показуху, грубо сталкивая ее с неприглядной реальностью... Это не помешало министру обороны С. Иванову, наблюдавшему за маневрами, заявить: «Я не располагаю подробной информацией о том, что произошло (*в Ингушетии*. – А. К.), но могу заверить, что в этом регионе у нас достаточно сил и средств, чтобы пресечь подобного рода вылазки» («Независимая газета», 23.06.2004). В таком случае почему же «вылазка» не была пресечена? Впрочем, другой министр – главный милиционер страны Р. Нургалиев – посчитал, что его подчиненные со своей задачей справились: «Я считаю, подразделения выполнили поставленные задачи – ни один объект боевики не взяли...» (там же).

Признаюсь, именно в те дни у меня возник замысел этой работы: государственные структуры, в первую голову силовые, и их руководители демонстрировали вопиющую неадекватность! Но я и представить не мог, что случившееся повторится – трижды за два с небольшим месяца.

30 июля ингушский сценарий мог быть воспроизведен в Дагестане. Выручил случай. При въезде в Кизляр сотрудники дорожно-постовой службы остановили «Газель». В машине находились боевики, открыли огонь. Один из милиционеров погиб, другой был ранен. Спасаясь от преследования, бандиты забаррикадировались в одной из городских квартир. В ходе штурма трое террористов были убиты, троим удалось бежать. В Кизляре произведены аресты их сообщников.

«Боевики планировали в Кизляре широкомасштабную операцию», – заявил сотрудник МВД Дагестана Р. Магомедов. Он сказал, что в захваченной квартире обнаружено много оружия и боеприпасов. Убитые входили в состав т. н. ногайского батальона («Независимая газета», 02.08.2004).

Любопытно, что накануне, 29 июля, в соседнем с Кизляром городе Хасавюрт прошел многотысячный митинг с требованием досрочной отставки главы Дагестана – председателя Госсовета республики Магомедали Магомедова. Он был организован... мэром Хасавюрта С. Умахановым при содействии (так считают в Махачкале) начальника горотдела милиции О. Тупалиева («Известия», 17.08.2004).

Небезынтересно и продолжение этой истории. Подняв бунт против руководителя республики, С. Умаханов как ни в чем не бывало убыл на Олимпиаду в Афины – болеть за дагестанских борцов. А начальник УВД, отстраненный от работы, вместе с личным составом горотдела милиции – а это 315 человек – отказался подчиняться республиканскому руководству (там же).

Ни центральные власти, ни московские СМИ не уделили дагестанскому сюжету достаточного внимания. Зря! Широко задуманная операция была сорвана в самом начале, а незавершенная интрига, подобно строящемуся зданию, позволяет увидеть, как она устроена изнутри.

В Ингушетии боевики, по свидетельству очевидцев, бахвалились, что пришли «захватить власть». В Дагестане также был поставлен вопрос о власти. Судя по всему, вылазка террористов в Кизляре должна была придать кровавую актуальность политическому лозунгу об отставке М. Магомедова.

Вполне возможно, что часть претензий и даже уголовных обвинений в адрес главы Госсовета справедлива. Но как бы то ни было, Магомедов в течение многих лет удерживает под контролем ситуацию в горной республике, где на несколько десятков квадратных километров плодородной земли претендуют более двух миллионов жителей, представляющих 14 титульных национальностей!

Ситуации в Дагестане и Ингушетии различаются в деталях. Но типологически они идентичны. И в том, и в другом случае речь идет о намерении не только дестабилизировать республику, но и сменить руководство, комбинируя силовое давление и политические требования.

Между прочим, та же комбинация была использована в начале сентября в Осетии. Не успели похоронить всех жертв Беслана, как во Владикавказе прошел митинг с требованием отставки президента Северной Осетии А. Дзасохова. Как проявили себя Дзасохов и ингушский руководитель М. Зязиков во время кризиса в Беслане – другой вопрос. В данном случае показательна общность схем и приемов. И если к силовому давлению на Кавказе уже привыкли, то его сочетание с политической демагогией может рассматриваться как новая, во всяком случае, за пределами Чечни, и *крайне опасная* тенденция, способная взорвать весь Кавказ.

Разумеется, из типового сценария не могла выпасть и главная мятежная республика региона. В ночь с 20-го на 21 августа – накануне президентских выборов в Чечне – группа боевиков в количестве 300 человек вошла в Грозный. Захватывали блокпосты, обстреляли здание Октябрьского РОВД. Как и в Назрани, военнослужащих и сотрудников милиции, застигнутых на улице, расстреливали. В результате рейда погибло около 100 человек («Независимая газета», 03.09.2004).

Совпадения с налетом на Назрань – убийственные! Опять батальон боевиков беспрепятственно перемещается по республике. Да какой! – перекрытой блокпостами, взятой под контроль полдюжиной всяческих силовых структур... Опять нападавшие одеты в камуфляжную милицейскую форму («Независимая газета», 25.08.2004). Откуда они – несколько сот комплектов? Со склада МВД в Назрани? Но, по сообщениям очевидцев, ту часть склада, где хранилось обмундирование, бандиты сожгли... Опять продемонстрировав силу, убив сотню человек, боевики уходят из тщательно охраняемого города, растворяются в обманчиво ясном воздухе чеченских предгорий...

И вновь звучат нелепо бодрые отчеты силовиков. Представитель Регионального оперативного штаба генерал Илья Шабалкин победно рапортует: «Военные узнали о готовящейся операции еще в начале августа»; «по местам скопления террористов были нанесены упреждающие удары»; «единицы из боевиков смогли лишь издали пострелять в сторону намеченных целей» («Независимая газета», 25.08.2004). «Издали пострелять»? И убить сотню человек, в том числе десятки милиционеров и военнослужащих! Что-то чересчур меткими оказались «единицы боевиков», г-н Шабалкин...

К слову, я еще в 2002-м году предупреждал, что при создавшихся условиях чеченские боевики могут беспрепятственно разъезжать по всей России. В качестве примера я приводил проезд колонны из 18 джипов с вооруженными чеченцами через все Подмосковье в Углич, где они устроили вызывающую демонстрацию силы.

Напомню: летом 2002-го года в Угличе недалеко от места, где принял мученическую смерть святой царевич Димитрий, чеченцы зарезали русского подростка Костю Блохина. Убийство возмутило горожан, в Угличе прошел стихийный митинг протеста. Тогда московские сородичи убийц решили припугнуть протестующих. Колонна иномарок несколько раз из конца

в конце проехала город. Налетчики оскорбляли жителей, а милиционеры заперлись в здании ГАИ.

Приведу отрывок из той давней статьи: «В этой истории поражает многое. Но более всего два обстоятельства. Первое – пугающая уязвимость русских городов. Даже расположенных поблизости от Москвы. Да и самой столицы. Журналисты, писавшие о трагедии в Угличе (а писали немало!), умудрились проглядеть эту проблему. То есть о караване из восемнадцати машин упоминали, однако никто не задался вопросом: как могли джипы, набитые вооруженными чеченцами, проехать через всю элитную Московскую область? И что могло впоследствии из этого рейда?»

Между прочим, по дороге до Углича я насчитал несколько постов ГАИ. Как случилось, что ни на одном не поинтересовались: а куда, собственно, направляются энергичные джигиты в таком количестве? На пикник на обочине, на свадьбу старшего сына, на ловлю карасей? А если бы по пути они решили захватить какой-нибудь объект в Дмитрове – больницу (что в обычае у благородных воинов джихада), детсад, водозабор, питающий водой пол-Москвы? У них был богатый выбор – рядом Дубна с ядерным центром. Да и в самом Угличе приезжие могли натворить немало бед...

...Второе, что поражает, – незащищенность русского человека. И не просто незащищенность – отсутствие интереса и сочувствия к нему. Со стороны властей всех уровней: иначе бы не стали оставлять мирных обывателей один на один со злобными карателями. И со стороны общества. Вот это потрясает больше всего» («Наш современник», № 12, 2002).

Действительно, общество никак не реагировало на насилие – особенно вызывающее, почти ритуальное в городе, на гербе которого запечатлен зарезанный отрок. Что же касается СМИ, то они в один голос выгораживали чеченцев и клеймили «русских экстремистов», осмелившихся говорить о кавказской преступности.

Материал я писал в начале сентября 2002-го. 23 октября группа Мовсара Бараева подкатила на иномарках к зданию театрального центра на Дубровке и захватила 900 заложников.

Но ни «Норд-ост», ни последующие рейды по тылам, ни даже трагедия в Беслане не в состоянии образумить московских борзописцев. Конечно, они готовы пролить чернильную слезу над трупами детей, но русский патриот для них враг, несравненно более опасный, чем террорист с Кавказа!

Раскрываю номер «Известий» от 11 сентября 2004 года. На престижной второй полосе статья на полстраницы со «страшным» заголовком «Столичные власти связались с националистами, чтобы победить террористов». Так подается информация о митингах протеста у посольств США и Великобритании, отказывающихся выдать эмиссаров Масхадова. Среди организаций и партий, принявших участие, газета упоминает КПРФ, ЛДПР, Союз православных граждан и Партию национально-патриотических сил. Завершается статья то ли инвективой, то ли доносом: «В неофициальных беседах труженики аппарата мэра Москвы признались, что именно по указанию своего начальства они организовали это странное действо со свечами и политическими лозунгами, однако делали это не ради возможного международного скандала, а «для отчетности». Участие в акции представителей откровенно маргинальных и националистических группировок в правительстве Москвы объяснили не политическими пристрастиями своего руководства, а все теми же соображениями «массовости»» («Известия», 11.09.2004).

Бесполезно вести диалог и надеяться получить вменяемые ответы от людей, в дни кровавого чеченского террора обеспокоенных только тем, чтобы русским патриотам была представлена возможность высказаться. Русофобия – это, по-видимому, одна из наиболее опасных разновидностей паранойи. Но попытаемся порассуждать вслух: что плохого в том, что жители Москвы потребовали от западных правительств выдачи людей, которые не раз публично грозили России терактами? Почему в связи с этим следует опасаться «международного скандала»? Скорее, скандальной выглядит двойственная, если не сказать двурушническая, поли-

тика Запада: на словах осуждая теракты, он предоставляет не только убежище, но и трибуну чеченским террористам. Почему партии, представленные в Государственной Думе, газета безапелляционно – и бездоказательно! – именуется «маргинальными»? И наконец, какая опасность таится в словосочетании «национально-патриотические силы»? И как, не опираясь на патриотов России, защитить целостность страны?

Понятно, это риторические вопросы. Газета – и не она одна, все т. н. «демократические» СМИ (а это не 90 ли процентов имеющихся в России?) – давно ответила на них и словом, и делом. Сформировав у читателей негативное отношение к тем, кто готов по первому зову встать на защиту Родины.

Вспоминается поездка на Урал. В купе разговорился с соседями – два полковника возвращались к месту службы. Зашла речь о профессиях, я сказал, что работаю в журнале «Наш современник». «Это что же за журнал?» – полюбопытствовали собеседники. Отвечаю: «Журнал патриотов». «Патриоты – идиоты», – загоготали полковники...

Меня поразила даже не сама реакция – автоматизм ее. Выдали рифмованную остроту сразу, без раздумий, будто кнопку нажали. Им только скажи «патриоты», они уже знают ответ. Откуда? Да из тех же «Известий». Из передач НТВ.

Ну, положим, они победили. Взяли если не умением, так числом: сколько на один «Наш современник» русофобских изданий и телекомпаний приходится! Но ведь это победа самоубийц! Рано или поздно состоится очередной чеченский рейд по тылам – на Москву – некому будет остановить... Господа журналисты, вы ведь тоже, хотя бы иногда, в метро ездите. В театры ходите. Ваши дети учатся в школе. И если, благодаря вашим неустанным усилиям, в стране не останется патриотов, кто защитит вас и ваших детей?

В Назрани не защитили. В Грозном не защитили. В Беслане не защитили.

Тоже, небось, заслонами командовали жизнерадостные полковники, с ходу выдающие «патриоты – идиоты»...

Ах, как быгодились такие «идиоты» на Кавказе! Нет, все «умные»: моя хата с краю!.. В Назрани несколько часов идет бой – рядом (час езды!) во Владикавказе расквартирована целая армейская дивизия плюс бригада Внутренних войск. Команда: «По машинам!» – и вот уже спасение у дверей. Но нет команды!

Куда там! В самой Назрани каждый спасал сам себя. И своих. Погранцы приходили на выручку штабу погранотряда и т. д.

Россия держит на Кавказе чуть не половину своей армии. Только в Чечне – 60 тысяч военнослужащих. И 25-тысячная группировка Внутренних войск. На флангах – в Ингушетии, Северной Осетии, Дагестане и Ставропольском крае – сосредоточены дополнительные силы: 19-я мотострелковая дивизия (Владикавказ), 135-й отдельный мотострелковый полк (Прохладный, близ Нальчика), 136-я отдельная мотострелковая бригада (Буйнакск), 77-я отдельная бригада морской пехоты (Каспийск), 205-я отдельная мотострелковая бригада и 487-й отдельный вертолетный полк (Буденновск), 429-й мотострелковый полк, 102-й полк радиоэлектронной борьбы и боевая вертолетная эскадрилья Пограничной службы ФСБ (Моздок), Аргунский погранотряд ФСБ («Независимая газета», 23.06.2004).

Колоссальный бронированный кулак! А боевики просачиваются сквозь него, как струйки воды. И, в очередной раз посрамив федерального Голиафа, так же незаметно возвращаются на свои базы.

Не на кого положиться!

А между тем в хитроумных, дерзких, жестоких вылазках террористов все явственней проступают железная воля и математически точный расчет. Ни то, ни другое не свойственно горячим сынам Кавказа. Внезапный налет, коварный обстрел, минирование дорог – вот их стихия. Но в этом продуманном чередовании масштабных, до мельчайших деталей выверенных операций и отдельных «уколов» – вроде взрывов в Воронеже и Самаре нынешним летом, в

этом неуклонном расширении театра боевых действий и расчетливом поиске наиболее болезненных точек общества и государства, в этом планомерном расшатывании целостности России проглядывает совсем иная манера или, как модно говорить сегодня, иной менталитет. Рациональный менталитет Запада. И, разумеется, колоссальные возможности Запада – технические, интеллектуальные, разведывательные, информационные.

«Мы проявили слабость»

С особой наглядностью эти возможности выявились на рубеже августа-сентября 2004-го года, когда за 8 дней в России было совершено 5 терактов. Такой размах, виртуозная скоординированность акций, неумолимая последовательность, с какой потрясенному обществу демонстрировали все новые вызовы, всеобъемлющий характер угроз – теракты на земле, в воздухе и под землей (сбой произошел лишь у станции метро «Рижская») – все это убеждает: подобные спецоперации можно проводить только с опорой на потенциал лучших разведок мира.

Не стану говорить о самих трагедиях. Написано и сказано и так немало. Рассмотрим не события – реакцию на них. Зарево Беслана ярко высветило позиции всех сил, так или иначе вовлеченных в конфликт. Не только террористов и государства, но и информационного сообщества, и Запада. Но, конечно, прежде всего кризис стал испытанием для руководства России. Не требуется большого умения, чтобы управлять страной в спокойный период. Другое дело – удерживать ее над пропастью. Не случайно одна из газет в те дни вышла под шапкой «Момент истины для Путина».

Первое, что обращает на себя внимание, поражает и отталкивает – *всеобщая ложь*. Она была настолько очевидной, что в конце концов те самые СМИ, которые тиражировали ее особенно рьяно, вынуждены были осудить искажение фактов. Не покаяться, о нет! – журналисты и чиновники, похоже, просто не слышали такого слова, но высказать несколько приличествующих случаю замечаний.

Всеобщая честность – по-видимому, несбыточный идеал в современном мире. К несчастью, куда чаще приходится сталкиваться с враньем. Но есть ложь и ложь. Без достаточных оснований связав средневековый Афганистан с совершением высокотехнологичных терактов 11 сентября, Америка не только дала выход праведному гневу своих граждан, но и обеспечила себе контроль над важнейшим в геостратегическом отношении перекрестком Азии. Обвинив Саддама Хусейна в обладании оружием массового поражения, Буш захватил море нефти, плещущееся под Ираком. Разумеется, разговоры о колбах со смертоносными микробами и о ракетах с отравляющим газом были ложью. Но то была выгодная Америке ложь!

А теперь оценим вранье отечественное.

Ложь номер один: взрыв на автобусной остановке на Каширском шоссе был квалифицирован как хулиганство.

Ложь номер два: гибель самолетов Ту-134 и Ту-154 списали на «человеческий фактор». Прокуратура возбудила уголовное дело по статье «Нарушение правил движения и эксплуатации воздушного транспорта».

Авиакатастрофы породили целые каскады лжи! Официальные лица и СМИ лгали о том, что на обломках не обнаружено следов взрывчатого вещества. Что сами обломки не разлетелись в большом радиусе, как сообщали в первый день (это был довод в пользу версии взрыва), а упали кучно. Что сигнал о захвате одного из самолетов, поступивший в центр управления полетами, сработал случайно.

А как убеждали в надежности охраны в аэропортах! Вот фрагмент интервью сотрудника пресс-спецслужбы «Домодедова», откуда вылетели взорвавшиеся лайнеры, опубликованного в «МК» через день после катастрофы:

«Каждый пассажир сначала проходит через здание аэропорта, в котором действует служба безопасности и служба охраны. Сотрудники этих служб оснащены специальной техникой – газоанализаторами, которые улавливают токсичные пары любого взрывчатого вещества в метре от него...

... Кроме того, в зале постоянно дежурят кинологи с собаками...

При сдаче багажа все пассажиры проходят через металлоискатели, настолько чувствительные, что человек и все, что он на себе проносит, на экране компьютера отображается в разрезе разными цветами...

Пилоты, стюардессы, техники и даже сами представители службы безопасности проходят те же уровни проверки...

За полчаса до вылета салон самолета и все системы самолета осматриваются службой безопасности» («МК», 27.08.2004).

Послушать сотрудника аэропорта – взрывчатка ну никак не могла оказаться на борту! Тем не менее 28 августа ФСБ признала: самолеты взорвали. Позднее начали выясняться детали: у служб, проверяющих салон, нет ни времени, ни аппаратуры для серьезного осмотра – отсутствуют даже ручные фонарики, сетовали служащие; пилотов и стюардесс сплошь и рядом пропускают без досмотра. Те, кому приходится много летать, могли бы добавить: зачастую члены экипажа или сотрудники аэропорта проводят пассажиров, небрежно бросая проверяющим: «Это со мной».

Подробности прояснялись постепенно. Но уже в ночь взрывов в небо над Сочи, где на отдыхе находился президент РФ, были подняты самолеты: для предотвращения возможного нападения с воздуха. На следующий день в город прибыл спецотряд ФСБ (3-й канал. 03.09.2004). То, что самолеты взорвались в результате терактов, власти знали с самого начала. Но в течение трех дней беспардонно ввали в народ.

Ложь номер... Ну вот, кажется, сбились со счета. А ведь мы только подходим к периоду наиболее интенсивного вранья, приходящегося на дни трагедии в Беслане.

Чиновники и государственные телеканалы на протяжении всего кризиса преуменьшали количество заложников. В 11 часов утра 1 сентября МЧС Осетии сообщило: захвачены около 200 детей и взрослых. В 20 часов того же дня пресс-секретарь президента Северной Осетии Л. Дзугаев говорит о 250 заложниках. В 21.30 начальник УФСБ республики дает цифру 300. Так – толчками и зигзагами – власть двигалась к правде. 2 сентября, 6.50 – по уточненным данным, заложников 354; 8.50 – 400. 3 сентября – 900. И только после штурма правда вышла наружу – 1181 заложник (данные газеты «Коммерсантъ», 6.09.2004).

Зачем нужно было судорожно цепляться за очевидную нелепицу – газетчики сразу установили, что в школе учатся более тысячи детей? Зачем в дни трагедии прибегали к недостойному фарсу? 3 сентября вечером «Новости» ОРТ сообщали о гибели 200 заложников и о 350 пострадавших, и в т о й ж е передаче давали хронику, где утверждалось: заложников 300 человек!

Точно так же процеживали данные о погибших. 3 сентября, 19.30 – начальник УФСБ говорит: «Опознано 60 тел», не уточняя количество убитых. На рассвете 4 сентября Минздрав Осетии сообщает о 200 погибших. Цифру, близкую к истине, 323, называют только к трем часам пополудни.

Операция закончена. Трупы боевиков разложены у стены школы. Но и тут прокуратура не может сосчитать тела (в течение двух дней данные существенно разнятся) и наотрез отказывается говорить о национальности террористов. Негр, оказавшийся на поверку кавказцем, арабы, словом – интернационал. Но почему эти арабы проходили подготовку в ингушских Галашках? Почему перед Бесланом участвовали в нападении на Назрань? Почему требовали освобождения боевиков-ингушей и настаивали на встрече с бывшим президентом Ингушетии Русланом Аушевым?

Да потому, что костяк банды составляли жители этой северокавказской республики. Это было известно с самого начала. Так же, как и причина, по которой официальные лица отказывались говорить об их национальности. «Знаешь, я уверен, кто это сделал, – передавал разговор с жителем Беслана корреспондент «Времени новостей». – А еще уверен, что это не скажут, скажут, что это арабы, китайцы, хоть эскимосы. Почему? А вот помнишь взрыв на рынке

во Владикавказе? Выяснилось ведь тогда, что это ингуши, поймали их, они сидят. Но людям сообщили, что это осетины сами и сделали, – знаешь, зачем? Чтобы межнациональной розни не допустить – как будто она именно от этого возникает» («Время новостей», 06.09.2004).

И точно, безвестный бесланец как в воду глядел. Первой следователи «рассекретили» фамилию Владимира Ходова – осетина. Долгое время называли только ее. А вместо экзотических эскимосов А. Мамонтов поторопился выдать в эфир: «русские» – именно с них он начал перечисление состава участников банды («Вести недели», РТР, 05.09.2004).

Между прочим, такая подтасовка отнюдь не безобидна. Отношение к русским в Осетии резко изменилось. «Осетины обвиняют в трагедии не Чечню, а Россию, – свидетельствует «МК». – «покажите эти фото Путину! Передайте ему привет!» – со злобой кричал отец захваченного мальчика журналистам» («МК», 03.09.2004).

Российские власти с особой бдительностью следят за поддержанием межнационального мира. И только русские выпадают из списка народов, огражденных охранной грамотой! Именно их Москва подставляет и под плевки обывателей, и под пули бандитов.

В те дни ложь была подчас поистине убийственной. После гибели самолетов стало известно: в Москве остались подружки террористок – Роза Нагаева и Марьям Табурова. Сведения просочились в печать (см. «Известия», 30.08.2004). Еще можно напечатать фотографии, обратиться к населению с просьбой помочь задержать их. Но власти в плену ими же распространяемой лжи. Они медлят, и 31 августа Роза Нагаева взрывает себя у станции метро «Рижская», забирая в могилу 10 москвичей...

Ситуация, до мелочей повторяющая трагедию на Каширском шоссе пятилетней давности. Тогда, в 1999-м, я был, наверное, единственным журналистом, обратившим внимание на то, что власти вовремя не объявили в розыск и не опубликовали фоторобот А. Гочияева, хотя о его причастности к взрыву дома на улице Гурьянова уже было известно. Видите ли, боялись кавказских погромов! Пока официальные лица пытались, как они выражаются, «удержать ситуацию под контролем», Гочияев взорвал дом на Каширском шоссе. Ответственность за гибель 134 жильцов не только на нем, но и на отцах города, придержавших информацию. Пять лет прошло, они ничему не научились!

С убийственной ложью соседствовала бытовая – беспричинная и бесполезная. Похоже, начальство врало по инерции. Потому что не может не врать. Непонятно, зачем понадобилось утаивать число пленных боевиков. В день штурма командующий 58-й армией генерал В. Соболев и Л. Дзугаев говорили о трех. Заместитель генпрокурора С. Фридинский 4 сентября утверждал: ни одного пленного. И он же день спустя как ни в чем не бывало заявил: вот и захваченный боевик уверяет, что никаких складов с оружием в школе не было («Сегодня». НТВ, 06.09.2004).

Склады – еще один повод для дезинформации. Заложники уверяли, что видели их в школе (см. «Комсомольская правда», 6-13.09.2004). Зачем Фридинский взялся отрицать общеизвестное?

Даже на основании этих примеров (а их число нетрудно увеличить) можно утверждать: ложь была *абсолютно бессмысленной*. И малая, и большая. Вся система лжи, которой власти пытались заслонить трагедию.

Зачем? Ах да, выборы в Чечне! Стабилизация, битва за урожай, всенародная поддержка кандидата партии и беспартийных А. Алханова. Виртуальный образ, призванный подменить реальность. В Европе, в Штатах – получается. В атмосфере всеобщего довольства, сытости и политического спокойствия. Но надо быть последним идиотом, чтобы пытаться плакатиком, бумажным образом заслонить огонь! Пламя не виртуальной – подлинной войны.

А между тем именно это и пытались сделать – с усердием паче разума. Поэтому долго утаивали факт рейда боевиков на Грозный. Взрыв в Москве выдавали чуть ли не за неудачную шутку. Падение самолетов списывали на ротозейство пилотов. И бессовестно играли на

понижение в драме с заложниками. Хотя, когда случилось несчастье в Беслане, об избранном в те дни Алханове никто уже не вспоминал. Не до симулякра, когда детские трупы выносят сотнями!

Ложь была не просто глупой – вредной! Кремлевским начальникам и политтехнологам почему-то не пришло в голову, как она характеризует страну.

Страна, которую взрывают террористы, – разумеется, опасна. Но страна, в которой взрыв бомбы рассматривают как хулиганство, – это территория, непригодная для жизни. Ибо что же тогда здесь считают *тяжким* преступлением?

Страна, где самолеты гибнут в результате терактов, – опасна. Но страна, где самолеты «просто так», без видимых причин попарно сваливаются с неба, – это территория, непригодная для жизни. Ибо ее инфраструктура предельно изношена. Между прочим, это недалеко от истины: за последние пять лет в России разбились 220 летательных аппаратов, погибли свыше 3000 человек, материальный ущерб – 50 миллиардов рублей («МК», 26.08.2004).

Страна, где боевики захватывают в заложники детей, – опасная. Но страна, где власть пытается успокоить общество, занижая количество заложников *«всего»* до трех сотен, – территория, непригодная для жизни. Ибо там вывихнуты все нормы морали, не говоря уже о нормах безопасности.

Вот какой предстала Россия – перед миром и своими собственными гражданами – благодаря вашей лжи, господи!

Ну и, конечно, добавьте к сказанному резонное соображение: если власть лжет, значит, ей *есть что скрывать*. Значит, она не права. Это, пожалуй, главное – Россия изначально заняла слабую, проигрышную позицию.

А теперь припомните, как действовали в схожей ситуации США. Пытались скрыть трагедию? Преуменьшали число жертв? Напротив, в два раза завысили количество погибших – поначалу сообщали о 6 тысячах. Кричали о нападении ежедневно и ежечасно. И выбили-таки из окаменелого мира слезу сочувствия! А заодно невиданные никогда прежде политические преференции, в том числе право наносить превентивные удары и строить на костях поверженных народов новый мировой порядок.

Ложь российских властей была плоха не только потому, что неправда аморальна. Но и потому, что ослабляла неполноту официально предоставляемой информации. Пресса пошла еще дальше, поставив под сомнение версию российских спецслужб.

Реакция Запада на теракты в России – тема особого разговора. Здесь мы лишь бегло рассмотрим ее для того, чтобы яснее обозначить ситуацию, в которой страна оказалась благодаря своей слабости.

Прежде всего поражает тон зарубежных откликов. Журналист «Таймс» после бойни в Беслане счел уместным повспоминать о «шарме» Басаева. Другой автор той же газеты – рупора британского, да и всего западного истеблишмента – со скучающей прихотливостью сетовал, что, скорее всего, «террорическая драма» будет *главным блюдом (разрядка моя. – А. К.)* зимнего эфира» (цит. по NEWSru.com).

Даже о проблемах животного мира, скажем, условиях зимовки бобров или исчезновении какого-то вида насекомых, западные коллеги повествуют с большей заинтересованностью и сердечной теплотой.

Впрочем, что нам до такой эфемерности, как тональность! В зарубежных откликах на Беслан обнаруживается политическая конкретика – весьма неприятная и даже опасная для России. Рост насилия на Кавказе авторы связывают не с вылазками боевиков, а с «радикализацией действий российских сил», которая якобы «влечет за собой радикализацию чеченского населения, доведенного до отчаяния». Именно так высказался Д. Давид – редактор французского журнала «Внешняя политика» («Независимая газета», 13.09.2004).

И это мнение не только журналиста. Лидер ХДС, второй по влиянию партии Германии, А. Меркель (ныне – бундесканцлерин) в связи с Бесланом нашла возможным говорить о «людях, борющихся против диктаторской системы». Она потребовала от тогдашнего руководителя ФРГ Г. Шредера скорректировать политику в отношении России (там же).

Но, пожалуй, вершиной подлости стало заявление некоего Т. Гамара – директора Программы России и стран СНГ Французского института международных отношений. Московская «Независимая газета» с сервильностью, столь свойственной нашим изданиям, когда речь идет об иностранцах, предоставила ему «Карт-бланш» (наиболее престижную рубрику). «...Европейцы, – витийствует этот «французик из Бордо», – не могут оставаться безучастными к подобному способу решения кризиса в Беслане. Разве настоящий партнер отводит взгляд в момент, когда второй (*Россия. – А. К.*) убивает своих детей?» («Независимая газета», 14.09.2004).

Гамар не только возлагает на Москву ответственность за убийство заложников, с чем нельзя согласиться, но можно хоть как-то понять: силовики не смогли предотвратить хаос. Он прямо обвиняет спецназ в убийстве детей! Ложь не просто злобная, но какая-то шизоидная: штурм транслировали в прямом эфире – все видели, кто стрелял в детей, а кто выносил их из-под огня.

Впору с гадливостью отмахнуться от подобной низости. Однако Гамар всего лишь с вызовом сформулировал мысль, которую влиятельные политики и журналисты высказывают в более обтекаемой форме. Они также осуждают Москву за «чрезмерное» применение силы.

Комментируя трагедию в Беслане, А. Гросс, докладчик по Чечне Совета Европы, подчеркнул: «Они (*российские власти. – А. К.*) должны понять этих людей – тех, кто не разделяет их взгляды. И это – политическая задача, которой они должны научиться» (BBC Russian.com).

Рецепт Запада – переговоры с лидерами чеченских сепаратистов. При этом «миротворцы» сознательно закрывают глаза на очевидные несообразности.

Во-первых, террористы и не собирались что-либо обсуждать. Августовские взрывы вообще были анонимными. Они гораздо больше походили на диверсию, чем на «классический» теракт, как правило, сопровождаемый политическим пиаром. В Беслане захватчики выдвинули требование вывода войск из Чечни – заведомо невыполнимое, в том числе и по техническим причинам: даже в случае согласия Москвы на это потребовались бы месяцы.

Во-вторых, переговоры с террористами противоречат международной практике. Они могли бы создать опаснейший – и для Запада тоже – прецедент. Захват заложников в Беслане совпал с чередой похищений иностранцев в Ираке. Показательно: западные правительства не пошли на переговоры с похитителями и не согласились выполнить их требования, при том, что эта твердость стоила жизни нескольким заложникам. Разумеется, в бесланской ловушке оказалось куда больше людей. Однако в данном случае проблема, полагаю, не в арифметике, а в морали. Если мировое сообщество считает недопустимым подчиняться диктату террористов, почему Россия должна быть исключением?

В-третьих, в Чечне *не с кем* вести переговоры. Западные политики предлагали кандидатуру Масхадова (тогда еще живого), утверждая, что он не имеет отношения к терактам. Но даже если согласиться с этим спорным тезисом, остается вопрос: каким образом переговоры с «непричастным» к террору экс-президентом Ичкерии могут обезопасить российские города? Если Масхадов не связан с Басаевым, то и остановить его он не в состоянии...

Возможны, конечно, экзотические предложения. Удивительно, что наиболее абсурдные из них прозвучали не в «чужой», а в «нашей» прессе. Так, этнолог С. Арутюнов (не путать с билетным спекулянт А. Арутюновым, который помог чеченским террористкам проникнуть в самолеты) на полном серьезе предлагал сначала повысить влияние Масхадова: «Если с ним вступить в переговоры, то влияние, *которого у него пока нет (разрядка моя. – А. К.)*, тут же возрастет» («Московские новости». Специальный выпуск). Иными словами, Кремлю рекомендовали сначала усилить врага, а затем капитулировать перед ним...

«Миротворцы» – отечественные и западные – охотно напоминают Москве: простых решений не существует. Но насколько реальны те, что предлагают они сами?

Нестабильность на Кавказе дает Западу шансы вмешаться в события и попытаться взять ситуацию под контроль. Уже 2 сентября, не дожидаясь конца бесланской драмы, эксперт американского Фонда Карнеги Лилия Швецова заявила: «Система и режим не могут справиться с болезнью, которую они сами и произвели... Вообще я думаю, что только международное вмешательство, только международные модераторы могут положить конец этому безумному противостоянию» («Независимая газета», 02.09.2004).

Тема внешнего вмешательства педалируется постоянно. Вот и Александр Рар, директор Программ России и стран СНГ Германского совета по внешней политике, отметил: «... Стоит подумать о «пакте стабильности» для всего Кавказского региона. Такой пакт был создан в послевоенной обстановке для Балкан. В нем задействованы многие государства... Мы видим, что этот проект хорошо работает в балканских условиях, хотя он может рухнуть, если международные структуры покинут регион. Москве стоит задуматься, может ли такой пакт служить и интересам восстановления Чечни» («Независимая газета», 13.09.2004).

О Раре я уже писал не раз («Наш современник», 2004, № 6–7). У него несомненный дар – высказывать самые наглые предложения с доверительной интонацией человека, искренне желающего помочь. Но в данном случае он, по-моему, перестарался. Ссылка на балканский «пакт стабильности» для знающих людей более чем красноречива. Этот проект призван обеспечить мир в регионе путем подавления крупнейшей балканской державы Сербии и отторжения от нее края Косово. Если России предлагают аналогичное решение, то нам, очевидно, следует ждать появления натовских бомбардировщиков над Москвой и вторжения джи-ай в Чечню.

Между прочим, как бы дико ни звучали такие предположения, соответствующие планы на Западе, похоже, обсуждаются. И когда французский эксперт А. Дюбьен утверждает: «Я исключаю крайние сценарии типа иностранной интервенции» («Независимая газета», 07.09.2004), это свидетельствует не только о потрясающем миролюбии самого Дюбьена, но и о том, что кто-то «крайние сценарии» разрабатывает и предлагает...

В сущности, об этом прямо сказал В. Путин в Обращении к нации 4 сентября: «Одни – хотят оторвать от нас кусок «пожирнее», другие – им помогают. Помогают, полагая, что Россия – как одна из крупнейших ядерных держав мира – еще представляет для кого-то угрозу. Поэтому эту угрозу надо устранить. И терроризм – это, конечно, только инструмент для достижения этих целей» («Время новостей», 06.09.2004).

Поистине нужны были сверхвесомые доводы, чтобы решиться на такое заявление. Путин фактически обвинил Запад по крайней мере в пособничестве террористам. Впечатление от сказанного портит разве что тон. Президент чуть ли не извиняется: в нас видят угрозу, а мы – ни-ни...

Жириновский – тот высказался без обиняков, пользуясь репутацией политического скандалиста. Позволяющей ему, между прочим, подчас выражать мнение Кремля в ситуациях, требующих нелицеприятного разговора. Во время бесланского кризиса он прямо указал: «Руководители все сидят на Западе... Спецслужбы Запада все это сделали» («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004).

Скорее всего, Жириновский прав. Что вовсе не обязательно означает прямое участие разведок США и Великобритании в кризисе. Помните, как изящно обозначило ЦРУ свой вклад в арест двух русских офицеров в Катаре: США предоставили Катару «незначительную техническую помощь»...

К слову, напомним прогноз известного футуролога М. Калашникова, прозвучавший незадолго до Беслана: «Я не жду прямой агрессии США против РФ ни в 2012 году, ни раньше... Но зато они с успехом могут использовать против нас малоуязвимые и маневренные формирования новых типов. Они просто смогут ассигновать на спецоперации в РФ какие-то суммы – и

искать под них исполнителей... И это будет подготовкой к кардинальному решению «русского вопроса», прямому разделу деградировавшей РФ – но немного позже» («Завтра», № 33, 2004).

Похоже, трагедия в Осетии подтверждает правильность прогноза. Но готов ли Запад сегодня «заместить» Россию в Чечне? Или на всем Кавказе? Очевидно, что в случае победы сепаратистов дело не ограничится очередной сдачей Грозного: «Теперь нам не нужна независимость Чечни. Нам нужна независимость всего Северного Кавказа», – провозглашает Шамиль Басаев («Постскриптум», ТВЦ, 04.09.2004). Рейды в Ингушетию и Дагестан придают его декларации весомость.

И тут выясняются прелюбопытнейшие обстоятельства! Первое: Запад идти в Чечню не хочет. Хорошо осведомленный эксперт Британской военной академии Д. Шерр в интервью «НГ» нервно заметил: «...»Миротворцы» становятся частью проблемы, не говоря о том, что они становятся заложниками и объектами нападений» («Независимая газета», 07.09.2004).

Да, Чечня – это не Европа, даже в косовском варианте. И в самой-то Приштине натовские «миротворцы» все меньше чувствуют себя защищенными. А передислоцироваться в Грозный, где, помнится, надменным англосаксам отрезали головы, у них и вовсе нет желания.

Второе обстоятельство: создав своими руками два исламских анклава в Европе (Босния и Косово), Запад откровенно опасается появления третьего. Тем более в виде Кавказского халифата от моря до моря, о котором мечтает тот же Басаев. Конечно, пробудить этакий вулкан на Южной окраине России – задача заманчивая, но беда в том, что и до самой Европы от Кавказа недалеко.

Вот почему, понося Москву за «чрезмерное» применение силы, западная пресса, тем не менее, отмечает: «... Европе должно стать ясно, что исламские террористы атакуют Россию в ее самом слабом месте – на Северном Кавказе. Так же как и в других охваченных огнем регионах, они видят здесь шанс на успех. Но поскольку необходимо воспрепятствовать их победе над западной цивилизацией, то Европе *этот регион не может быть безразличен (здесь и далее выделено мною. – А. К.)*. Россия срочно нуждается в помощи Запада» («Франкфуртер альгемайне цайтунг»). Органу деловых кругов Германии вторит французская «Либерасьон», призывающая помочь России «*во имя стабильности континента*» (цит. по: «Независимая газета», 08.09.2004).

Как мы могли убедиться, Запад не очень-то искренен в подходе к чеченской проблеме. Победы Басаева он боится не меньше, чем русского торжества. Цель наших демократических «союзников», скорее всего, заключается в том, чтобы, воспользовавшись ситуацией (а точнее, спровоцировав ее!), ослабить Россию. Создать дополнительные трудности, чтобы остановить ее рост и сделать более податливой. Можно будет, к примеру, поставить вопрос о безопасности ядерных объектов – и попытаться взять под натовский контроль ракетный потенциал. Можно потребовать уступок в Южной Осетии, в СНГ. Да и на Ближнем Востоке. Просматриваются и более глобальные сценарии, но пока остановимся на самых очевидных.

Показательно: на встрече иностранных политологов и журналистов с Путиным сразу после Беслана президенту задавали вопрос – не собирается ли Россия теперь послать войска в Ирак? Представьте: еще не похоронены все погибшие, а ситуацию всю используют для торга о поставках «пушечного мяса» для Америки.

И вновь в трогательном единомыслии с западными «модераторами» выступают московские подголоски. Не успела еще весть о захвате школы долететь до Москвы, а в «Независимой газете» уже выступил Л. Радзиховский. 1 сентября опубликовал статью «Две стратегии» с подзаголовком «Откуда исходит для нас угроза терроризма – вот в чем вопрос».

Радзиховский убеждает: позиция нейтралитета в борьбе США с исламом недопустима: «... Поражение США = гибель России». Поэтому враги Америки должны стать нашими врагами. А «любой «американский Саакашвили» – наш потенциальный союзник».

Спорить – непродуктивно. Незадолго до появления статьи «американский Саакашвили» позволил выступить по грузинскому телевидению не кому-нибудь – Аслану Масхадову (см. «МК», 26.08.2004).

Любопытнее другое: с аналогичной статьей Л. Радзиховский выступил в газете «Сегодня» 11 сентября 1999 года – сразу после взрыва на улице Гурьянова. Как будто под копирку написано! Одна и та же схема. Одна и та же задача – подчинить наши интересы американским.

Воспользовался ситуацией и Тель-Авив. Депутат кнессета Ю. Штерн направил руководителям Госдумы и Совета Федерации письмо с предложением, чтобы «парламенты наших стран выступили инициаторами сотрудничества в борьбе с терроризмом» («Время новостей», 06.09.2004).

О реакции парламентариев пока не слышно. А вот министр иностранных дел России С. Лавров с завидной оперативностью – уже 6 сентября – подписал со своим израильским коллегой С. Шаломом «Меморандум об углублении сотрудничества между министерствами иностранных дел РФ и Израиля». Создана совместная рабочая группа по противодействию терроризму («Независимая газета», 07.09.2004).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.